

КОМАНДИР РАЗВЕДЧИКОВ РАССКАЗАЛ, КАК ПОБЕЖДАТЬ В СТРЕЛКОВОМ БОЮ

Автор: Григорий Кубатьян

Боец с позывным «Абрам» родом из Орска, он командир штурмового взвода 234 полка 76-й гвардейской псковской десантной дивизии. Мобилизован осенью 2022 года, затем подписал контракт. За три года боевой работы выходил на штурм больше 70 раз. У него 19 (!) ранений, 3 медали «За отвагу», медаль «За храбрость» и орден Мужества. Этот рассказ мы записали с его слов.

РАСКРОШИЛ БЕТОННЫЙ БЛИНДАЖ

Орден Мужества я получил еще в Кременной. Через мои позиции шли на штурм союзники из ССО (сил специальных операций). А я на закрепе сидел. У них штурм не удался, противник начал в кольцо брать. Мы услышали, что ребята зовут на помощь, и командир взвода отправил нас на прикрытие. Я пошел со своим пулеметом, мой помощник Хулиган, замкомандира взвода Кулик, второй пулеметчик Татарин и третий пулеметчик Кощей.

Рассредоточились, начали группу прикрывать. Пулеметами противника давили, чтобы не мог высунуться. Сделали коридор, чтобы раненых вынести. А в конце, когда я сам начал откатываться, по мне миномет отработал. Прилетел 151-мм снаряд, НАТО-вский калибр. У меня правую ключицу сломало и два ребра.

А рядом, в 70-80 метрах, был блиндаж противника, тоже пулеметчика. Он слышал взрыв и мои крики. Понял, что я ранен, и начал по мне из пулемета отрабатывать. Уйти я не мог, и позицию занял, начал с ним перестреливаться. Мы, наверное, целый час перестреливались. У меня в пулемете лента оставалась на 100 патронов. И 800 патронов с собой были. Плюс помощник еще 400 принес. В том числе бронебойные. То есть почти полторы тысячи патронов я выпустил по этому блиндажу.

Сначала не знал, получилось поразить или нет. Стало тихо, он перестал по мне работать, и мы с помощником откатились в укрытие.

На следующий день вторая группа пошла на штурм. И позже они рассказали, что там, где я лежал, нашли того пулеметчика. У него блиндаж был бетонный. 15 сантиметров бетона было моими пулями скошено! Почти как долотом.

НА ОДНОГО БОЙЦА 15 ДРОНОВ

Весной 23-го года шли тяжелые бои. Многие были ранены. От нашего батальона осталось 136 человек. Какая уж тут ротация! Сидели на позициях по 5 месяцев. Штурмовали, закреплялись. Я был пулеметчиком в разведроте, а стал командиром взвода. Штурмовал леса под Кременной, Работино, Крынки.

Кременная на задаче

В Крынки со своим разведотрядом зашел первым в дивизию. Две недели там ходил. Смотрел, где противник сидит, где союзники. Где артиллерию можно поставить, где укрытия сделать. Из своего взвода людей по очереди брал, мы по двое ходили. Больше 250 км по Крынкам пешком прошёл.

Пробиваться было сложно. На одного нашего бойца из-за Днепра прилетало по 10-15 дронов. Бывало, я сам Днепр переплывал. После того как мы зачистили Крынки, заходил на острова. Получил ранение в спину — осколок от взрыва FPV-дрона. С трудом добрался до лагеря. После госпиталя и отпуска вернулся в дивизию, и уже на Курское направление. Там снова был ранен — и снова дрон, пять осколков в ногу.

Курское направление. Взвод в сборе

На курском направлении было то же самое — на каждого бойца противник отправлял до 15 дронов. Из одной лесополки в другую идешь через поля. Это 1-2 километра открытки. Ни кустов, ничего. Идешь и молишься, чтобы дрон не прилетел. Если на такой местности увидит, сразу отработает. Летают на скорости больше 100 км/час. Из автомата сбить сложно.

Чтобы дойти до цели, нужно много тренироваться.

Курское направление. Отработка езды на багги

Курское направление. Перед боем

Курск. Перед боевой задачей

МЫШЬ НЕ ПРОСКОЧИТ, А ШТУРМОВИК ДОЛЖЕН

Сейчас я занимаюсь с новым личным составом, натаскиваю их. Чтобы выносливость была, потому что мы на задачи ходим пешком — от 5 до 30 километров. Ещё нужно отработать маскировку от FPV-дронов и птичек-наблюдателей. Учимся как ходить в городской застройке, как в лесополке, а как по открытой местности бежать, чтобы птичка не заметила.

После каждой боевой задачи рота возвращается на пополнение. Всё свободное время тратим на занятия. Они начинаются в 8 утра и идут до 5 вечера. Возвращаемся в лагерь, чистим оружие, поправляем экипировку, получаем задачу на следующий день — и отдыхать. Утром всё заново. Каждый день отработываем штурм или движение.

Последние полтора-два года мы работаем двойками, а бывает по одному. Если большую группу отправишь, к цели только половина парней придёт. На участке 2 x 2 километра до 50 дронов противника одновременно висит. Мышь не проскочит. А штурмовые группы должны пройти. Приходится быть осторожным и внимательным.

Нам присылают «костюмы лешего». Это как маскировочная сеть. Оденешься, вперед немного пройдешь, птичку услышал, к дереву прижался, и сверху как куст выглядишь. Мы в Юнаковку когда группой на штурм заходили, 10 километров трое суток шли.

ОПОРНИК С НАЕМНИКАМИ

У моего заместителя позывной «Монгол». Они с группой из шести человек пошли на штурм опорника в районе Работино. Была информация, что на том опорнике от трех до четырех солдат противника. Группа пошла штурмовать. Пять метров не

дошли, их противник заметил. По ним начал танк работать. Начался огнестрельный бой.

Штурмовая группа не справилась: два двухсотых, четыре трехсотых. Начали откатываться. А раненый Монгол остался лежать в 3 метрах от вражеского опорника. То есть, прямо за бруствером. Прикрывал тех, кто отходил. Возле него парнишка «двухсотый» лежал. Монгол у него гранаты и БК доставал, чтобы отстреливаться.

Мы втроем пошли на штурм: я, Рамзес и Элита. Хотели Монгола достать. Пять раз накатывались на этот опорник, на 5 метров подходили. Сразу начинают два пулемета давить, мы назад отходим. Почти сутки штурмовали. В итоге выяснилось, что там не три и не четыре противника. Шестнадцать человек в этом опорнике сидело! Из них хохлов только двое, а остальные — азербайджанские наемники. Они знали, что их ничего хорошего не ждет, и не сдавались.

Когда мы последний блиндаж брали, то предлагали им сдаться и сохранить жизнь. Их двое оставалось. Гранатами их не получалось достать, потому что там вход Г-образный. Целый час ждали, пытались выкурить «дымом», «слезками». Но они не выходили. Пришлось отойти на 15-20 метров и опорник этот из одноразовых гранатометов разорвать.

После четвертого выстрела он сложился. А Монгола мы вытащили. Живой.

ПУЛЕНЕПРОБИВАЕМОЕ ОДЕЯЛО

Я встречался и с подразделением «Кракен»* и с «азовцами»* (*запрещенные в РФ террористические организации) — они тоже редко сдаются. У них особая подготовка. Но мы всё равно брали

Запорожье. Выполнили задачу

«азовцев» в плен и двоих или троих из «Кракена». Они рассказывали, что больше года за границей с иностранными инструкторами занимались.

Экипировка у них неплохая. В Крынках на островах однажды встретили группу «азовцев». У них были кевларовые одеяла с защитой от тепловизора. Мы вступили в бой с противником, и тут слева по нам начал работать автоматчик. А мы не могли понять, откуда он работает.

Потом я его увидел. Он одеялом накрылся, замаскировался. Дали по нему очередь. Вроде бы тело упало. Через две минуты опять по нам огонь с того же места! В итоге, мы его ранили. Но он успел уползти, пока мы другой группой были заняты. Позже подошли, посмотрели — одеяло лежит. Толщина 2-3 сантиметра, его не пробить. Это кевлар вперемешку с арамидом. Когда пуля в кевлар попадает, он её форму принимает. А арамид, когда в него влетает что-то горячее, начинает плавиться, а потом за долю секунды твердеть — вязкий как пластилин. Пуля его не берёт.

Не должна брать. Но наша — взяла.

ПАЛОЧКА ВЫРУЧАЛОЧКА

Когда я ушел воевать, моя жена сказала, что не будет сидеть дома и ждать, сложа руки. Она стала волонтеркой, нашей «палочкой-выручалочкой». Привозит в роту нужные медикаменты, детали для машин и прочее. При необходимости может перевязать или поставить капельницу. Куда идёт рота, туда и она. Моя Настя проходит со мной всю эту войну. Без ее помощи и заботы нам всем было бы намного сложнее.